

«Сяо Сяо, я не верю в сказки о душах, возродившихся в чужих телах».

— В настоящий момент полиция начала официальный обыск штаб-квартиры клана Вэй. Более подробная информация раскроется после тщательного расследования. Наш корреспондент выяснил, что клан Вэй существует тридцать лет и насчитывает два поколения. Зарекомендовав себя в сфере общественного питания, постепенно их компания основала собственную кейтеринговую¹ группу. В последние годы они переключились на сферу недвижимости, тем самым приобретая хорошую репутацию и став одним из самых известных городских предприятий. В прошлом году их даже выдвинули в кандидаты на звание ведущего предприятия нашего города. Глава компании, господин Вэй Чжаньхун, слыл очень сдержанным человеком и редко появлялся на публике, тем не менее он неоднократно содействовал общественному благосостоянию. Публичный имидж этого человека тоже не вызывал вопросов. Так что же спровоцировало...

Ведущая на экране телевизора шлепала губами, как будто в них были вставлены пружины. Она тараторила² новости о расследовании дела Вэй Чжаньхуна.

Однако словосочетание «заказное убийство», столь быстро ставшее очень популярным в сети, попало под полный запрет всех крупных веб-порталов и подверглось всяческой цензуре.

Пока Тао Жань дежурил в муниципальном бюро, Сяо Хайян с огромными темными кругами под глазами сидел на диване в гостиной Ло Вэньчжоу, в руках он держал чашку. Молодой человек уставился пустым взглядом в телевизор и даже не заметил, как Ло Иго украдкой полакал из его чашки.

— У дяди Гу не было других родственников, — неожиданно сказал Сяо Хайян во время нескончаемой рекламы. — Я в этом уверен. Тогда кто прибрался на его могиле?

Ло Вэньчжоу прогнал Ло Иго, шлепнув его по заднице. Затем он забрал из рук Сяо Хайяна чашку, в которой плавала кошачья шерсть, отнес ее на кухню, вымыл и еще раз налил ему воды:

— Ты знал кого-нибудь из его бывших коллег, информаторов, друзей?

Сяо Хайян мгновение колебался, после чего медленно покачал головой:

— Когда бабуля организовывала похороны, к ней и в самом деле приходили какие-то люди, но она никого не пустила на порог. Они появлялись самое больше пару раз, я видел их мельком, поэтому не запомнил.

В этом не было ничего удивительного, ведь с тех событий минуло уже более десяти лет, тогда он был еще слишком мал. Даже несмотря на выдающуюся память Сяо Хайян вряд ли бы смог ясно вспомнить события из детства. Непросто узнать человека, которого ты видел всего лишь раз. А Гу Чжао не стал бы рассказывать восьмилетнему ребенку о своих знакомствах и о сети информаторов.

Ло Вэньчжоу на миг задумался и сказал:

— Если участок на кладбище был приобретен законно, то должна была остаться запись. При желании найти ее будет несложно...

— Нет, капитан Ло, — сдавленно произнес Сяо Хайян, — это кладбище хорошо охраняется и имеет довольно строгие правила. Все посетители, пришедшие обратиться на могилах, должны

регистрироваться, а в пиковое время, такое как Цинмин³, нужно записываться заранее. Но сегодня рано утром я проверил записи посещаемости и обнаружил, что кроме меня в последнее время никто не приходил. Значит, этот человек перелез через стену, как я прошлой ночью. Если приходил кто-то из наших людей, то почему именно таким способом?

Ло Вэньчжоу нахмурился. Смерть человека подобна погасшей лампе, потому не так уж важно обвинили Гу Чжао ложно или же он на самом деле совершил преступление. Всему хорошему и плохому, что было в его жизни, пришел конец. Никто не вправе судить бывших коллег и друзей за тоску и желание навестить его. Вовсе не было необходимости вот так таиться... Особенно сейчас, когда готовилось повторное рассмотрение старого дела.

— Планировщик А13, названный Лу Гошэном, таинственный охранник, исчезнувший из центра Лунъюнь и онлайн-друг Вэй Вэньчуаня и Фэй Биня — нам до сих пор ничего неизвестно об этих людях, — Сяо Хайян поджал пересохшие губы и, словно осел, залпом выпил полчашки воды, с трудом продолжив: — У меня ощущение... как будто... как будто... кто-то подталкивал нас к повторному расследованию старого дела. Мне кажется...

Ло Вэньчжоу посмотрел на него.

— Кажется, кто-то пытается отомстить за Гу Чжао, — Фэй Ду бесшумно подошел к Сяо Хайяну, напугав этим Маленького Очкарика.

Лицо Фэй Ду было немного бледным, но отчего-то его губы атели ярче обычного. Присаживаясь, молодой человек слегка нахмурился. Так и не открыв до конца глаза, он почти утонул в мягких диванных подушках:

— Первой их целью был Вэй Вэньчуань. Изучив психологическое состояние мальчишки, они незаметно подобрались и манипулировали им, давая соответствующие указания.

— Например, инструкцию по захвату власти в этой дерьмовой школе Юйфэнь? — сказал Ло Вэньчжоу.

— О, Вэй Вэньчуань сделал бы это даже без инструкций. — Сказал Фэй Ду и потянулся за банками пива на столе, приготовленными для гостей. Однако Ло Вэньчжоу стукнул гелиевой ручкой по тыльной стороне его ладони. Даже рассеянный Сяо Хайян оглянулся на звук шлепка.

Фэй Ду:

— ...

Как ни в чем не бывало, Фэй Ду повернулся, взял со стола подробные материалы о Вэй Вэньчуане и с нарочитой деловитостью поправил свои очки:

— Лу Гошэн признался, что встретился с Вэй Вэньчуанем в улье. Должно быть мальчик с малых лет ходил в это развлекательное заведение вместе со своим отцом. Вэй Чжаньхун, вероятно, и не скрывал своей деятельности от единственного сына. Если приглядеться, можно заметить, что язык тела Вэй Вэньчуаня такой же, как у Вэй Чжаньхуна. Он во всем копирует отца, даже его поведение в обществе. Хотя нарциссизм и слабое представление о морали он наверняка подхватил от таинственного пользователя «Передай привет Шатову». Подобная систематическая жестокость, подкрепленная теорией, больше похожа на дело рук взрослого человека.

— Но... — Сяо Хайян колебался, — откуда ему было знать, что Вэй Вэньчуань последует его указанием и пойдет на убийство?

— Для обычного человека заказное убийство — это тяжкое преступление — путь в один конец. На него идут только в крайнем случае. Однако для Вэй Вэньчуаня это продвинутый прием, предназначенный только для взрослых, привилегия его отца. Подростков очень влечет мир взрослых. Чтобы пойти на убийство, ему понадобилось бы всего две вещи: ощущение собственной зрелости и возможность заполучить «инструмент». — Фэй Ду провел кончиком пальца по фотографии Вэй Вэньчуаня. — Захват власти в школе прибавил ему гордыни, а встреча с Лу Гошэном дала «инструмент». Он был похож на ребенка со спичками в руках и рано или поздно не удержался бы.

Ло Вэньчжоу позволил себе на миг отвлечься. Он знал, что Фэй Ду прав, но что-то в его словах показалось ему неправильным. Маленький ребенок подобен чистому листу бумаги, он еще не знает разницы между добром и злом, потому подражает своим родителям. Его взгляды на некоторые вещи складываются, пока он учится говорить, их будет сложно изменить даже в процессе дальнейшего обучения. Так что неудивительно, что Вэй Вэньчуань вырос таким.

Но если хорошо подумать, Фэй Ду вырос практически в той же среде, что и Вэй Вэньчуань. Что же заставило его так яростно противиться Фэй Чэньюю?

Ло Вэньчжоу было трудно представить, что причина крылась лишь в его матери.

Для большинства людей обращение «мама» кажется чем-то теплым и священным. Научившись говорить, они связывают это слово с образом родителя, который вырастил и воспитал их. Поскольку они испытывают привязанность к этому человеку, слову придается особое значение. Но из-за нескольких фаз, брошенных Фэй Ду, складывалось впечатление, что самые ранние ассоциации со словом «мама» у него были связаны с истеричной сумасшедшей женщиной, которую изо дня в день наказывали за малейшие проступки. Она была нездорова, и имела статус даже ниже, чем у домработницы.

Могла ли женщина, находящаяся в подобном положении, ценой своей жизни разрушить клеймо, оставленное Фэй Чэньюем?

Ло Вэньчжоу невольно вспомнил тот день, когда они отследили местонахождение Лу Гошэна, и Фэй Ду сделал тот странный и точный вывод о служебном автобусе. Но тогда у Ло Вэньчжоу не было времени как следует это обдумать, теперь же его опасения вновь проявились.

Вероятно, он слишком долго смотрел на Фэй Ду, потому тот одарил его слегка озадаченным взглядом. Ло Вэньчжоу вдруг понял, что краснота в уголках глаз юноши все еще полностью не исчезла. Весь выверенный ход мыслей мужчины тут же пошатнулся и едва не скатился в бездну непристойности. Он поспешно отвел взгляд, сухо кашлянул и выпрямился.

— Когда Фэн Бинь сбегал вместе с другими детьми, он оставил письмо, которое кто-то выложил в сеть, и каким-то образом это вызвало ажиотаж, — продолжил Фэй Ду. — Система образования и психологическое здоровье подростков всегда было злободневной темой, потому в то время ни у кого не возникло подозрений. Но сейчас кажется, что весь этот ажиотаж был слишком неестественным, как будто кто-то приложил к нему руку. А когда шумиха начала утихать, умер Фэн Бинь, и насилие в средней школе Юйфэнь вновь стало горячей темой. Повсюду обсуждалась школьная травля, общественность была чрезвычайно заинтересована этим вопросом. К тому же убийцей был преступник, находящийся в розыске пятнадцать лет. В итоге дело о заговоре с целью убийства, о котором должны были упомянуть мельком, а после

забыть, перешло муниципальному бюро и попало в эпицентр общественного внимания.

— Погоди, — Ло Вэньчжоу вдруг кое-что вспомнил, — за день до смерти Фэн Биня, дело о сбежавших учениках почему-то передали мне. То есть, это могло быть вовсе не совпадением!

— Когда мы ненароком предупредили врага, даже ты подумал, что у нас не получится поймать Лу Гошэна живьем. Хотя в случае его смерти существование экологического парка все равно бы открылось, — пожал плечами Фэй Ду. — Видеозапись встречи Вэй Вэньчуаня и Лу Гошэна в центре Лунъюнь была бы для полиции достаточным поводом провести расследование в отношении семьи Вэй. Следуя этой подсказке, вы бы скорее всего вышли на этих людей.

— Но кто-то рискнул изменить записи с камер наблюдения в центре Лунъюнь во второй раз, задержав тем самым людей Вэй Чжаньхуна, — тихо произнес Ло Вэньчжоу. — Подозреваю, даже если бы мы тогда облажались и опоздали, мчась всю дорогу на зеленый свет, пропавший таинственным образом А13 все равно бы спас Лу Гошэна.

— По...погодите, почему? — пробормотал Сяо Хайян.

— Потому что только живой Лу Гошэн может самолично подтвердить, что четырнадцать лет назад Гу Чжао не сфабриковал отпечаток пальца разыскиваемого преступника ради вымогательства взятки, а значит в пожаре в Лувре произошла несправедливость, — Фэй Ду постучал рукой по столу. — Я попрошу своих людей еще раз проверить записи аэрофотосъемки за тот день. Наверняка А13 был тогда неподалеку от экологического парка.

Ло Вэньчжоу кивнул, затем обратился к Сяо Хайяну:

— Отправляйся в полицейский участок, которому поступил самый первый вызов. В качестве предлога используй дело Вэй Вэньчуаня и поспрашивай окружающих, выясни, кто передал это дело мне.

Сяо Хайян поджал губы. Видимо он хотел сказать что-то еще, но промолчал.

— Вскрытие офицера Гу проводилось лично отделом судебно-медицинской экспертизы бюро. Под наблюдением стольких коллег судмедэксперты не могли ошибиться в опознании тела. Отчет о вскрытии находится в архиве. — Ло Вэньчжоу, казалось, понял ход его мыслей, потому с уверенностью сказал: — Сяо Сяо, я не верю в сказки о душах, возродившихся в чужих телах.

Сяо Хайян взглянул на него со сложным выражением на лице и то ли разочарованно, то ли облегченно вздохнул:

— Да, я знаю.

— Следующим шагом, нам необходимо выяснить, кто такой этот А13, помогал ли он нам тайно и какова его конечная цель. Но есть один важный момент. — Ло Вэньчжоу поднял палец и строго сказал: — Он один из подозреваемых в убийстве Фэн Биня. Ты понял?

— Так точно! — выпалил Сяо Хайян.

— Тогда приступай к работе, — сказал Ло Вэньчжоу. — Со всеми этими стукачами бюро общественной безопасности скоро превратится в решето. На самом деле осталось так мало людей, заслуживающих доверия. Я хочу проверить...

На половине фразы его прервал неожиданно завибрировавший телефон. Ему пришло

групповое сообщение от Ян Синь - дочери лао Яна.

Ян Синь писала: «Моей маме только что сделали операцию. Врач сказал, что прогноз не оптимистичен. Она все еще находится в отделении интенсивной терапии. Я благодарю за заботу всех родных и близких. Было очень много сообщений, поэтому я отвечаю на все разом. Я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о ней. В старении, болезни и смерти нет ничего необычного. Все берегите себя».

Сердце Ло Вэньчжоу пропустило удар. Некоторое время он пребывал в ступоре:

— Я... у меня есть кое-какие дела. Увидимся во второй половине дня.

Он второпях попрощался и поспешил в больницу.

По натуре своей Ло Вэньчжоу был очень дипломатичным человеком, однако имел довольно вспыльчивый нрав, в нем все еще теплились некоторые дурные привычки, присущие молодому господину. Его привязанность к шифу была ничуть не меньше, чем у Тао Жаня. Через Ян Синь он всегда присылал им подарки на Новый год. Если бы их семье что-нибудь понадобилось, он бы немедленно примчался по первому зову Ян Синь, не пожалев жизни⁴. Но он знал, что их шинянь не любит его. В отличие от Тао Жаня, он не стал бы терпеть унижения, чтобы увидеться с ней. Можно сказать, что со смерти шифу он почти не общался с шинянь.

Он не думал, что при следующей встрече их будет разделять ненавистная дверь палаты интенсивной терапии.

Примчавшись в больницу, первым делом Ло Вэньчжоу утешил Ян Синь, а после поговорил с врачом. Уходя, он издали увидел Ян Синь, разговаривающую со знакомым человеком. На миг он замер, а затем подошел и поздоровался:

— Директор Лу.

Лу Юлянь кивнул ему и ласково сказал Ян Синь:

— Девочка, не беспокойся, все твои дяди с тобой. Мы поможем тебе деньгами и людьми. Не бойся. Я попрошу твою тетю побыть с тобой несколько дней. Если ты занята учебой, не приходи в больницу, мы присмотрим за ней за тебя.

Ян Синь с покрасневшими глазами кивнула.

Лу Юлянь снова указал на Ло Вэньчжоу и сказал:

— Ты как раз можешь попросить брата отвезти тебя. Я тоже хочу сегодня прокатиться.

Брови Ло Вэньчжоу дернулись, но он ничего не сказал. Подбросив Ян Синь обратно в школу, он посмотрел на Лу Юляня в зеркало заднего вида. У старика было очень усталое лицо, он сидел с закрытыми глазами, потирая лоб.

Ло Вэньчжоу вспомнил, что накануне вечером под видом баловства Тао Жань сказал ему на ухо: «В тот день я все время был рядом с директором Лу. Не думаю, что это он».

— Вэньчжоу, — вдруг окликнул его Лу Юлянь.

— Мм? Мне отвезти вас обратно в бюро или домой?

— Просто поезжай. Мне нужно тебе кое-что сказать.

1. Кейтеринг — отрасль общественного питания, связанная с оказанием услуг на удалённых точках, включающая все предприятия и службы, оказывающие подрядные услуги по организации питания сотрудников компаний и частных лиц в помещении и на выездном обслуживании, а также осуществляющие обслуживание мероприятий различного назначения и розничную продажу готовой кулинарной продукции.

Кейтеринг подразумевает не только приготовление пищи и доставку, но и обслуживание: сервировка, оформление стола, разлив и подача напитков гостям и тому подобные услуги.

2. 噼里啪啦 - жарить бобы; обр. (о звучащей речи) как шкворчание жарящихся бобов. Постоянно хлопающий звук при жарке бобов часто используется для описания быстрой и непрерывной речи.

3. Цинмин 清明节 - «праздник чистого света», — традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния. В каждом году выпадает на один день в период с 4 по 6 апреля. В этот день китайцы выезжают на природу, чтобы насладиться наступлением весны, и посещают могилы предков.

4. 亮刃插刀 - liǎng rèn chā dāo - букв. вонзить нож меж ребер; обр. не пожалеть жизни, рискнуть жизнью, пожертвовать всем, сделать все, вылезти из кожи вон (ради кого-то).

<http://bllate.org/book/12932/1135216>